

Заявление Украинского Хельсинского союза по правам человека в связи с 70-й годовщиной Волынской Трагедии

Ценности прав человека человечество выстрадало в годы Второй мировой войны в буквальном смысле. Не случайно во Всеобщей декларации прав человека 1948 года было отмечено, что именно пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества.

Одним из таких варварских актов, который соседствует с преступлениями сталинских и нацистских репрессий, Голодомора и Холокоста, который до сегодня тревожит нашу совесть, является Волынское преступление 1943 года.

Обоюдно неуступчивая позиция украинского и польского подполья в вопросе о послевоенном будущем Волыни и Восточной Галиции привела к массовым убийствам гражданского населения этих территорий. Нацисты и коммунисты целенаправленно способствовали эскалации межэтнических конфликтов - как, например, в ходе насильственных депортаций гражданского польского населения Западной Украины коммунистами (1940) и дистрикта Люблин нацистами (1942), или убийства советской властью заключенных тюрем НКВД, преимущественно украинцев (1941). Кроме того, нацисты активно применяли коллективную ответственность гражданского населения за действия партизан и представили образец кровавой этнической чистки - «окончательного решения еврейского вопроса».

Крайние идеологии и практика обоих тоталитарных режимов возносили насилие, как средство достижения цели, в то время как ценность человеческой жизни была девальвирована, как никогда. К оккупированному региону в 43-м году приближался фронт, активизировались действия советских партизан. В таких условиях руководством польского националистического подполья и Организации украинских националистов (ОУН) одновременно вынашивались планы нейтрализации противников, которые могли помешать включению спорных территорий в состав независимых послевоенных государств, Украины и Польши. Нейтрализовать вооруженного противника было непросто, зато мирное население оказалось значительно более доступной жертвой ...

8-9 февраля 1943 первая сотня Украинской повстанческой армии (УПА) под командой Г. Перегиняка осуществила вооруженное нападение на село Паросля в Сарненском уезде Райхскомисариата Украина, населенное преимущественно поляками. Жертвами этого преступления стали около 150 гражданских жителей Паросли, среди которых были женщины, дети и пожилые люди. Трагедия в Паросли стала началом массовой «антипольской акции» УПА на Волыни, которая имела целью «очистку» территории от этнических поляков.

Кровавые расправы над польскими жителями волынского края достигли своего апогея в апреле - августе 1943 года. В ответ на террор подразделений УПА вооруженные отряды польского подполья и немецкая оккупационная власть развязали террор и против жителей украинских сел. В водоворот взаимной жестокости, убийств, грабежей и сожжения сел за короткое время были вовлечены многочисленные группы деморализованного местного населения.

«Волынская резня» 43-го, во время которой гибли преимущественно поляки, вскоре разрослась в ужасающую эпидемию взаимного истребления двух братских народов, которая в последующие годы распространилась также на Восточную Галицию и Подолье, Холмщину, Надсанье и Карпаты. Западнее Буга и Сана уже преимущественно жители украинских и лемковских сел - а среди них женщины, маленькие дети и пожилые люди - стали жертвами воинов Армии Крайовой (АК), «Батальонов хлопских», других

подразделений националистического подполья, возникших после роспуска АК, а также внутренних войск Польши. Только один трагический пример - в марте 45- го в селе Павлокома , что над Саном, польским отрядом под командованием поручика АК Ю. Бисса были убиты около 360 гражданских украинцев.

Общее количество жертв с обеих сторон сейчас можно установить только ориентировочно. По приблизительным оценкам польских историков в братоубийственном конфликте 1943 - 1947 годов погибло от 60 до 100 тысяч этнических поляков, из них около 50 тысяч. жителей Волыни. Число жертв с украинской стороны - примерно в три раза меньше. Украинские историки все еще не готовы представить свои обобщающие данные. [2]

В абсолютном большинстве жертвами конфликта стали не бойцы партизанских отрядов, а именно безоружные крестьяне. Около миллиона этнических поляков были вынуждены навсегда покинуть Волынь, Восточную Галицию и Подолье. Около 630 тысяч украинцев и лемков были выселены из родных краев в послевоенной Польше, в том числе 150 тысяч мирных жителей в насильственно депортированы из прадедовских земель в ходе операции «Висла». Непоправимый ущерб нанесен многовековому историко-культурному наследию обеих этносов на всей территории их жестокого противостояния от Збруча до Сана, которая когда-то была их общей родиной, а ныне стала краем тысяч безымянных могил.

Те трагические события, действительно достигли размеров масштабной гуманитарной катастрофы, до сих пор не получили должной исторической, морально-этической и правовой оценки в Украине. Их печальный отзвук на протяжении десятилетий сдерживает развитие добрососедских отношений между двумя нашими народами.

Впрочем, стоит отметить, что в послевоенный период сделаны определенные шаги для установления исторической правды о кровавом украино-польский конфликте времен Второй мировой, для увековечения памяти его жертв, преодоления враждебных стереотипов в общественном сознании. Семидесятая годовщина Волынской трагедии обязывает нас к очередным шагам в деле укрепления межнационального диалога, становления отношений взаимопонимания и примирения между украинцами и поляками, формированию уважения к ценностям человеческого достоинства и прав человека . Ведь именно на этих ценностях базируется европейское сообщество свободных стран, приблизиться к которому стремится Украина.

Украинский Хельсинкский союз по правам человека (УХСПЧ), объединяющий 29 неправительственных правозащитных организаций и являющийся преемником традиций Украинской Хельсинкской группы, считает необходимым обнародовать свою позицию по случаю 70-й годовщины Волынского преступления .

УХСПЧ приветствует участие Президента Польши в нынешних поминальных торжествах в Луцке, совместную декларацию иерархов Украинской греко-католической церкви и Римо-католической церкви Польши, подписанную в Варшаве в июле, а также многочисленные инициативы польских и украинских интеллектуалов в деле взаимопонимания и примирения между украинцами и поляками. Однако по меньшей мере удивления заслуживает то, что Президент Украины в этом году уклонился от участия в торжествах по случаю скорбной годовщины и от обнародования каких-либо заявлений.

К сожалению, годовщина Волынской трагедии была обозначена событиями, которые свидетельствуют о живучести в общественном сознании и действиях политиков стереотипов прошлого. Все еще недостаточно прецедентов почтения памяти невинных жертв братоубийственной войны. Вместо этого - слишком много случаев , когда «диалог» сводится к высвобождению агрессии, тиражированию исторических мифов, повторения взаимных обвинений и политических интриг .

В связи с этим УХСПЧ выражает сожаление в связи с чересчур односторонним Заявлением Сейма Польши от 12 июля 2013 года, клеймящем исключительно преступления УПА и восхваляющим героизм исключительно польских воинов. Мы расцениваем скандальное письмо 148-и народных депутатов Украины к Маршалку Польского Сейма, как провокационное по форме и необоснованное, в связи с демонизацией роли ОУН - УПА в истории.

Украинское национально-освободительное движение своей борьбой с оккупантами вписало в историю немало героических страниц. Но хватает в этой истории и темных страниц, которые сегодня вызывают у нас сожаление и стыд. Порой достичь благородной цели - свободной Украины - националисты пытались недостойными средствами. Этническая чистка польского населения на Волыни и Восточной Галиции - одна из черных страниц нашей истории.

Однако следует помнить и о том, что отношение украинских националистов к «антипольской акции» 43- го было далеко не единодушным . Например , лидеры «мельниковского» крыла ОУН однозначно осуждали средства, которыми осуществлялась «антипольская акция». Принципиально не участвовал в этнической чистке на Волыни командующий «первой УПА» Т. Бульба - Боровец и его воины. По крайней мере часть видных лидеров ОУН «бандеровцев» (ОУН-Б) - М. Лебедь, М. Степаняк - ставила под сомнение целесообразность братоубийственной войны с поляками на Волыни, признавала ее как несомненную ошибку. В октябре 43- го Провод ОУН-Б даже издал заявление, в котором осуждал массовые убийства польского гражданского населения, хотя она уже не могла остановить кровопролитие. Вероятно, массовые акции «деполонизации » Волыни были инициированы преступными приказами председателя Краевого провода ОУН-Б Дм . Клячкивского («Клима Савура»), военного референта ОУН В. Ивахива, проводника ОУН на восточной Волыни И. Литвинчука .

Несомненно, эти приказы нельзя оправдать, исходя из правовых, морально-этических и политических соображений. Ведь есть все основания считать , что альтернатива кровавому сценарию разрешения конфликта за спорные территории в 1943 году существовала. В этом смысле следует напомнить, что лондонское Правительство Польши в марте 43-го издало тезисы по вопросу украинской политики, в которых гарантировало гражданские и национально-культурные права украинцев в послевоенном государстве. Украинская греко-католическая церковь устами своего митрополита Андрея Шептицкого последовательно осуждала террор как средство достижения политических целей - в послании «Не убий !» В конце 1942 г. митрополит Андрей предостерегал: *«Человек, который проливает невинную кровь своего врага, политического противника, является таким же человекоубийцей, как человек, который делает это для грабежа, и так же заслуживает кары Божьей и проклятия Церкви».*

К сожалению, лидеры украинского и польского националистического подполья не услышали этого предостережения. Во взаимном противостоянии они потеряли шанс совместного противодействия оккупантам и ненасильственного решения существующих территориальных противоречий. Провал переговоров между представителями польского правительства, АК и ОУН, распространение у 44 -м году братоубийственного конфликта на Восточную Галицию усилили в обоих лагерях позиции радикальных националистов, а среди простых людей разожгли до края взаимную ненависть.

В послевоенное время потребовались десятилетия усилий людей доброй воли, направленные на глубокое переосмысление нашей общей истории, преодоление враждебных стереотипов и поиск путей к примирению по принципу: «Прощаем и сами просим прощения». Но примирение очевидно возможно только на почве исторической правды: жертвы конфликта, их палачи и спасители должны быть названы, могилы погибших найдены и отмечены - независимо от того, «свои » это или «чужие» могилы. А для того, чтобы искренне простить, очевидно следует пережить «собственную» вину и оценить масштабы «чужой» человеческой трагедии не по привычной логике «око за око»,

а с принципиально иных, подлинно гуманистических позиций.

С сожалением приходится признавать, что украинская историография за 70 лет не сформировала целостной и объективной картины тех трагических событий. Не приходится удивляться, что взгляды на роль украинского националистического движения во Второй мировой войне до сих пор питаются мифами и поразительно различаются в современной Украине: от однозначной героизации до сплошного осуждения. Братоубийственный конфликт на Волыни и Галиции, Холмщине и Надсяньи остается малоизвестным в Украине. Усвоение его трагического опыта до сих пор не стало достоянием национального самосознания, тогда как глубокое знание истории является одной из предпосылок предотвращения подобных трагедий в будущем. Односторонний радикализм оценок исторических событий 30 - 40 - х годов в медиапространстве наводит на мысль о том, что не так много в Украине людей, готовых избавиться от исторических мифов и взять на себя моральную ответственность за преступления деспотий прошлого: как коммунистических, так и националистических. Наконец, не преодоленное тоталитарное мышление и героизация насилия являются препятствиями для органического усвоения украинским обществом ценностей прав человека, сдерживают движение Украины к европейскому сообществу, построенному именно на принципах уважения к этим ценностям.

Семидесятая годовщина Волынской трагедии была отмечена дискуссией вокруг вопроса о правовой квалификации этнических чисток, совершенных по отношению к гражданскому населению украинскими и польскими вооруженными формированиями, в контексте норм Конвенции ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» 1948 года (далее - Конвенция), Четвертой Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 года с дополнительными протоколами к ней 1977, а также Римского статута Международного уголовного суда от 1998 года (далее - МКС) .

УХСПЧ не считает эту дискуссию надуманной, имеющей чисто теоретическое значение . Оценка совершенных преступлений на основе международных правовых соглашений и в наше время имеет большое значение для осознания необходимости осуждения практики насильственного решения межнациональных противоречий, для восприятия обществом ценностей гуманизма и верховенства права.

В упомянутой Конвенции «О предотвращении преступления геноцида и наказании за него» геноцид определен как *«действия , совершаемые с намерением уничтожить , полностью или частично , какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую»*, в частности, путем убийства членов такой группы. Обвинение в совершении преступления геноцида согласно Конвенции может быть предъявлено физическим лицам, независимо от того, являются они правителями, должностными или частными лицами , организованными комбатантами, или «стихийными мстителями». Решение о признании лица виновным в геноциде может принимать национальный или международный уголовный суд, или специальный международный трибунал, что мандат ООН - по аналогии с Международным трибуналом по Югославии, или Руанде. Стоит заметить, что в момент украино-польского конфликта 1943 - 1947 годов эти вопросы не были в достаточной степени урегулированы нормами международного гуманитарного и уголовного права, самого понятия «геноцид» не существовало в теории права (проблему ретроактивного применения Конвенции оставляем без рассмотрения).

Римский статут МУС содержит аналогичное Конвенции определение геноцида, а кроме того, предусматривает уголовную ответственность за преступления против человечности и военные преступления. Преступление против человечности в этом международном соглашении *«означает любое из следующих деяний , совершаемых в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, если такое нападение совершается сознательно: убийство; уничтожение ; порабощения ; депортация или насильственное перемещение населения ... »* . МКС

имеет юрисдикцию только в отношении преступлений, совершенных после даты вступления в силу Римского статута, то есть после 1 июля 2002. Любое лицо не подлежит уголовной ответственности в соответствии с уставом МКС за деяния, совершенные до его вступления в силу.

Исходя из норм и дефиниций Конвенции и Римского статута МУС, УХСПЧ усматривает признаки преступлений против человечности в этнических чистках и депортациях гражданского населения, которые осуществляли в 1943 - 1947 годах руководители украинских и польских вооруженных формирований, а также государственное и военное руководство Советского Союза и послевоенной Польши.

Квалификация упомянутых этнических чисток как геноцида является проблематичной. Действительно, относительно Волынского преступления 43-го существует достаточно исторических оснований для того, чтобы утверждать, что этнические чистки среди гражданского польского населения края, начатые на основании приказов отдельных руководителей ОУН-Б и УПА, имели организованный и массовый характер и имели целью физическое уничтожение польского национального меньшинства на спорной территории. Для квалификации геноцида необходимо доказать, что существовал, несомненно, умысел на уничтожение. Волынское преступление необходимо исследовать дальше для установления полной картины этой трагедии.

УХСПЧ в который раз вынуждена обратить внимание на то, что Украина до сих пор не ратифицировала Римский статут МУС. Этот шаг давно назрел - как одна из предпосылок приближения нашей страны к Европейскому сообществу. Но главное - как одна из гарантий неповторения в будущем преступлений, подобных Волынской трагедии.

Трагические события братоубийственного украино-польского конфликта на Волыни и Восточной Галиции, Холмщине и Надсяньи в 1942-1947 годах все еще нуждаются в историческом изучении, глубоком переосмыслении, морально-этической оценке. Этот путь предстоит пройти прежде всего украинскому обществу - каким бы длительным и болезненным он ни был.

УХСПЧ в связи заявляет о собственной приверженности принципам верховенства права, гуманизма и ненасилия при решении любых противоречий: межгосударственных, межэтнических, межрелигиозных, гражданских и т. д.

Мы убеждены, что заслуживают морального осуждения преступления против человечности и геноцид - и не имеет значения, насколько высокой целью они были продиктовано и кто их совершил .

Утрата в 40-е годы многих десятков тысяч жизней невинных людей для нас одинаково трагична - независимо от того, считали себя эти люди украинцами или поляками.

[1] Проф. Г. Мотика „Від Волинської різанини до операції „Вісла”. Польсько-український конфлікт 1943 – 1947 рр”; Київ, Видавництво „ДУХ І ЛІТЕРА”, 2013. – 360 с.

[2] Проф. Я. Грицак „Нарис історії України. Формування модерної української нації у ХІХ – ХХ ст.” Київ: Генеза, 1998. – 249 с.